

СТАТЬИ. ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ

Литературный факт.
2023. № 3 (29)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (29), 2023

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-238-265>
<https://elibrary.ru/GJVNGV>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

О правде и этике некролога: В.Г. Короленко и М.А. Протопопов в 1904 г.

© 2023, А.В. Геворкян, М.В. Строганов

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются взаимоотношения В.Г. Короленко с М.А. Протопоповым, их полемика по поводу наследия Н.К. Михайловского. Polemika эта развернулась в переходный момент истории «Русского богатства», когда Короленко стал главным лицом журнала и должен был утвердить себя в качестве лидера. В этом контексте рассматривается ранняя попытка публикации разоблачительной статьи Протопопова о Михайловском, предложенной А.С. Суворину в 1898 г. Получив отказ, критик позже использовал ее в некрологе о Н.К. Михайловского, в котором при всей объективности сквозило равнодушие к памяти покойного. Короленко помнил, как много сделал Михайловский для писателя, и возражал Протопопову с точки зрения бытовой этики. В своем ответе Протопопов утверждал, что впервые выступил с критикой Михайловского в 1878 г. — это первая критическая статья о Михайловском из дружественного лагеря, и опроверг обвинения, что четверть века копил обиду на Михайловского, после чего Короленко продолжать полемику не стал. Впервые вводятся в научный оборот ряд дневниковых записей М.А. Протопопова на полях книги его статей «Литературно-критические характеристики» (1896), а также его письма к А.С. Суворину, раскрывающие личность М.А. Протопопова.

Ключевые слова: Н.К. Михайловский, В.Г. Короленко, М.А. Протопопов, А.С. Суворин, журнал «Русское богатство», «Беседа», некролог, литературный быт, эпистолярный.

Информация об авторах: Армен Варужанович Геворкян — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2658-4580>

E-mail: armenvar@mail.ru

Михаил Викторович Строганов — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7618-7436>

E-mail: mvstroganov@gmail.com

Для цитирования: *Геворкян А.В., Строганов М.В.* О правде и этике некролога: В.Г. Короленко и М.А. Протопопов в 1904 г. // Литературный факт. 2023. № 3 (29). С. 238–265 . <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-238-265>

1904 год был в жизни Короленко очень серьезным. 28 января 1904 г. умер Н.К. Михайловский, идейный вдохновитель и фактический руководитель журнала «Русское богатство», который вместе с Короленко был и официальным редактором-издателем журнала. Но Короленко до января 1896 г. жил постоянно в Нижнем Новгороде, а с начала лета 1900 г. в Полтаве, и поэтому мог заниматься ежедневной журнальной работой только четыре с половиной года, а Михайловский постоянно жил в Петербурге, непосредственно при журнале, и с удовольствием работал над своим любимым детищем. При живом Михайловском Короленко нужен был журналу как имя признаваемого всей страной писателя большого масштаба. Смерть Михайловского меняла расстановку сил в редакции, увеличивала бремя ответственности и дестабилизировала самоощущение Короленко. Короленко привык к журналу, расстаться с ним он уже не мог. А для этого он должен был и хотел утвердить себя в качестве лидера как внутри редакции, где А.И. Иванчин-Писарев и С.Н. Южаков претендовали на руководящие роли, так и в глазах читателей и литературных собратьев.

Короленко приехал в Петербург из Полтавы 30 января 1904 г. в день похорон Михайловского и прожил в столице до 24 марта, занимаясь реорганизацией «Русского богатства», после чего уехал в Полтаву. Вновь по редакционным делам он приехал в Петербург 25 апреля, а выехал 20 мая 1904 г. через Москву и вернулся в Полтаву 25 мая. А 10 июня всей семьёй с большим числом родных Короленко отправился в Джанхот к брату И.Г. Короленко, куда прибыл 15 июня (прожил здесь до 22 августа и 24-го вернулся в Полтаву). Почта в Джанхот ходила нерегулярно, для отправления и получения писем Короленко ездил в Геленджик за 20 вёрст (по современным дорогам 17 км). Так что всей литературой для работы он запасся заранее в последний приезд в Петербург в апреле-мае.

В Джанхоте Короленко написал две статьи, о которых мы говорим в другой нашей публикации [3] и в которых он отчасти полемизировал с М.А. Протопоповым, опубликовавшим в 3-м номере журнала «Беседа» за 1904 г. свои воспоминания о Михайловском.

1

Протопопов уже не раз выступал оппонентом Михайловского, и в своей некрологической статье он весьма скептически оценил его вклад в русскую общественную жизнь и литературу. Между тем Протопопов начинал печататься в «Отечественных записках» при Михайловском, который пригласил своего бывшего коллегу и во вновь организованное «Русское богатство» (первые рецензии Протопопова появились уже в 9-м номере за 1894 г.). Сначала Михайловский печатал Протопопова, видимо, с удовольствием, хотя и замечал его недостатки. А.Г. Горнфельд сообщал П.П. Перцову 17 мая 1895 г. о своем разговоре с Михайловским:

На свидании он сказал: «Не скажу, что не согласен с вами; но это большие вопросы, теперь в них тяжело копать». Иначе: протопоповщина претит и мне, но мне негоже идти навстречу акимовщине; понемножку, однако, и с должной дипломатичностью, возможно отказаться от старых крайностей школы [5, с. 298–299].

Перцов отвечал 26 мая 1895 г.:

Правы ли Вы в Вашей перлюстрации слов Михайловского о Чехове (насчет «больных вопросов»), также поживем — увидим. Я давно знаю, что Протопоп его конфузит, но я же давно также предсказал, что ничего другого Н<иколай> К<онстантинович> не выдумает. Tu l'as voulu, George Dandin, tu l'as voulu! [5, с. 304].

Перцов, в это время уже не работавший в «Русском богатстве», тем не менее очень точно почувствовал раздражение, которое вызывали у Михайловского статьи Протопопова, однако в своем предсказании, «что ничего другого Н<иколай> К<онстантинович> не выдумает», оказался не прав. Дело в том, что в том же мае 1895 г. Михайловский решительно отверг статью Протопопова о «сборнике

¹ Ты этого хотел, Жорж Данден, ты этого хотел! (франц.)

избранных стихотворений молодых русских поэтов» «Молодая поэзия» (СПб., 1895), который составили П.П. и В.В. Перцовы:

Я не могу, к сожалению, напечатать Вашу статью, Михаил Алексеевич. Она вообще очень не выдержанна, и ее, как и две последние Ваши статьи, не следовало бы печатать ради Вашей литературной репутации. Но есть и другие, редакционные мотивы. Что бы ни говорили Белинский и Писарев, а мы не можем так огульно осудить всех непервостепенных поэтов, а ведь Вы говорите о всех, а не только о тех, которых взяли под свое покровительство гг. Перцовы, и тем самым стушевываете особенности того, что эти господа называют «молодой поэзией». В частности, мы не можем не выделить Надсона, который чем-нибудь да достучался же до сердец десятков тысяч, и не худым достучался, и не до худых сердец. Не можем мы также, как я Вам уже однажды говорил, обругать Федорова, когда в той же книжке может явиться его стихотворение. Это, конечно, дело формального приличия, и по существу Федоров нам вовсе не дорог, но приличия остаются приличиями, тем более что Ф<едоров> есть такая величина, об которой очень удобно и позволительно молчать.

Если Вы не сумеете отдать статью в какой-нибудь другой журнал, я предложил бы Вам сократить ее до размеров рецензии, устранив огульность спора <?> [5, с. 306].

В «Русском богатстве» Михайловский сам написал об этом сборнике в июньском номере, направив свою критику не против самих поэтов, а против П.П. Перцова, который начинал свою столичную литературную деятельность в «Русском богатстве», но вскоре ушел в «молодую поэзию». Протопопов же свою статью, видимо, не напечатал.

Были у Михайловского и другие поводы для недовольства Протопоповым, о чем он сообщал Иванчину-Писареву 29 июня 1895 г.:

Затем боюсь, что Потапенко обидится и возьмет свой роман, прочитав «Новые книги» в июньской книжке. Это чучело Протопопов только ссорить может, а компенсировать чем-нибудь своим — не в силах. Его доля, очевидно, совсем к концу идет [5, с. 320].

Это мнение разделяли и другие члены редакции. Н.Ф. Анненский писал Короленко 10 июля 1895 г.:

Протопопов — совсем ненадежен во всех смыслах — и свихнуться может, и вздор написать рядом с блестящею вещью, и притом, увы, блеск у него, кажется, начинает сильно тускнеть, а отрицательные стороны выпирать вперед... [5, с. 326]

Дело дошло до того, что 13 июля 1895 г. Михайловский советовал Иванчину-Писареву: «За Протопоповым присмотрите: его чистить должно и можно» [5, с. 329]. Это и сделал Короленко, докладывавший Иванчину-Писареву 20 августа 1896 г. о последней части статьи Протопопова «На заре русской поэзии», посвященной сборнику «Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов» под редакцией С.А. Венгерова²: «Посылаю статью Протопопова — я ее сильно погладил — выйдет ничего» [5, с. 437].

Но вопреки всему этому Михайловский с 1896 г. повысил Протопопову гонорарную ставку до 100 рублей за печатный лист вместо обычных 80-ти для авторов такого уровня. А при общей, невзирая на лица (в т. ч. и себе, и Короленко), гонорарной ставке в разделе «Новые книги» в 80 рублей он и там платил ему 100. Причина очевидна: страдавший от алкогольной зависимости Протопопов постоянно нуждался, и Михайловский нашел такой способ помочь давнему коллеге.

Для понимания того состояния, в котором Протопопов находился периодически, большое значение имеют его дневниковые записи на полях книги его статей «Литературно-критические характеристики» [11]³, хотя они сделаны несколько позднее, в 1897–1908 гг.:

27 августа четверг 1898. <...> Нужен я Богу, или нет. Смерти я не боюсь, хотел бы умереть, уже <нрзб.> нельзя жить, но самоубийства боюсь. Яд бы — ничего (Л. 184. С. 419).

4 октября понедельник 1899. Вот уже две недели П. ежедневно ругается и скандалит. Весело! Но к пиву я не прибегаю — не стоит.

² См.: Протопопов М.А. На заре русской поэзии. Русская поэзия. Собрание произведений русских поэтов. Издается под редакцию С.А. Венгерова. Выпуски I V. СПб., 1893 95 гг. // Русское богатство. 1896. № 6. Отд. 2. С. 1–19; № 7. Отд. 2. С. 130–144; № 8. Отд. 2. С. 103–118.

³ РГБ. Ф. 464. Карт. 1. Ед. хр. 1. Записи сделаны разными по насыщенности черными чернилами. Нередко прежние записи дополняются более поздними. Номера архивных листов (первая цифра) и страниц книги, на которой сделана запись (вторая цифра), приводим в тексте в скобках.

Но если были бы деньги — тотчас же ее отправил бы в Чухлому или сам бы сбежал куда-нибудь. Невыносимо (Л. 109. С. 253).

13 ноября суббота 1899. То же, что и выше: бессмысленные, беспричинные скандалы. Вот 4-й час ночи, а она не спит, ругается. Ну, конечно, много и моей вины: нервничаю и часто подливаю масло в огонь. В сущности, я тем же и там же болен, как она, только в слабейшей степени (Л. 109. С. 253).

На с. 423 Протопопов очерчивает абзац о «семейной жизни» Решетникова:

Вот о каких неслыханных удобствах мечтал этот изнеженный сибарит! И я прошу читателя вспомнить, что о недостижимом счастье «отдельной комнаты» вздыхал не начинающий юноша, который в надежде будущих успехов согласен пока и поголодать и похолодать, это вздыхал писатель, уже заявивший себя в литературе, составивший себе имя...

И приписывает на полях: «У меня теперь (ноябрь 1899) то же самое, гораздо хуже» (Л. 186. С. 423).

29 сентября пятница 1900 г. Да, ровно год! Что же? А вот что: случайно добр<нрзб.> сегодня книгу <?> «Весь Петербург»⁴ и среди чиновников нашел старого знакомого. Ну, так я завидую им. Что мне дала литература? Одиночество, нищета, унижения всяческие... Будь проклят мой так называемый талант! Он лишил меня равновесия, а что дал взамен? — — Из Москвы — ни звука.

30 сентября суббота 1900. Ожесточение — вот я. Говорю и записываю: будь проклят день и час моего рождения! А мой талант — трижды будь проклят!!! Ах, зачем я не чиновник, не купец, не поп и пр.! (Ровно через 8 лет: *30 сентября 1908.* Муки мои идут, но не проходят. Будет ли конец? Смерть на носу, но всё еще как-то надеюсь...) (Л. 184 об. С. 420, оборот шмуцтитугла главы «Федор Михайлович Решетников»)

⁴ См.: Весь Петербург на 1900 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга // СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1900. 876 с., 1918 стб.: ил., пл.

<4 января 1901?> Сегодня же, т. е. 4 января (Афанасий), сажусь за регулярную литературную работу с девизом: ни одного дня без строчки. Чудесный резервуар под рукой: газета «Русская Семья» (Л. 27. С. 73).

27 июля воскресенье 1901 г. Сегодня я именинник, но редко я был в таком удрученном состоянии духа, как именно сегодня. Моя вера кажется мне смешной и наивной; состояние <?> — ожесточение пополам с негодованием. Соответствуют и внешние обстоятельства: подходит срок платежа за квартиру, прошел (вчера) срок платежа в лавочку, а денег у меня *четыре копейки!*

Одно утешение: *это* нервное, болезненное, преходящее. Ведь уже две недели (смотри на обороте страницы)⁵, как я не пью (но курю), и подъем духа, пригнетаемого алкоголем, у меня всегда знаменуется досадой на всех и вся. Переход от удручения, угнетения духа у меня всегда бывает таков. И работа не клеится: паршивой пары рецензий не могу написать.

Вечер того же дня. Э-хх! Я как эолова арфа: в настроение... <угол страницы оторван и текст не читается> Бодр и работал. (Л. 109 об. С. 254).

15 июля 1901 года. Воскресение. Правило веры, образ кротости, воздержания учителю, священноначальнике Николай, помоги мне! Священноначальнике Афанасий, помоги <нрзб.> внуку твоему! Вче<ра> 14<-го> пил <нрзб.> и водку, и пиво <далее оторван угол страницы> (Л. 109. С. 253).

19 сентября 1906 года. Вот уже пятый день голодаю, т. е. не обедаю и даже чая не пью (нет его, как и сахара), а питаюсь черным хлебом с кипяченой водой. Трудно это в 60 лет...

<Приписка на левом поле книги:> 2 сентября 1908 года. Еще <труд?> а теперь. Ох, что-то надвигается грозное (Л. 78. С. 175).

4 сентября 1908. <...> Ни успеха, ни смерти Бог не дает (Л. 133 об. С. 302).

На фоне этого дневника важнейшее значение приобретает полемика Протопопова с тем, как П.Ф. Якубович истолковал литературные фигуры Осиповича (А.О. Новодворского) и Вс. Гаршина. Poleмика началась после выхода в свет статьи Якубовича о Гаршине

⁵ Отсылка Протопопова к записи от 15 июля 1901 г. на предыдущей странице — шмуцтитуле главы «Всеволод Гаршин».

«Певец больного поколения»⁶ В сентябре 1897 г. Михайловский сообщал Якубовичу новости из Петербурга:

Протопопов был очень недоволен Вашей статьей о Надсоне и в частности указывал на то, что Новодворского никоим образом нельзя ставить на одну доску с Гаршиным и Надсоном: он — гора, а они ничтожества — нытики. А недавно явилась в «Одесских новостях» статья Протопопова, в которой он крошит Новодворского в одну крошку с Гаршиным и Надсоном, именно как ничтожества и нытика с претензиями на юмор. Вообще Прот<опопов> — конченный человек [5, с. 517].

Статья Протопопова была откликом на выход в 1897 г. двухтомного собрания сочинений Осиповича (А.О. Новодворского). Резкая оценка Михайловским позиции Протопопова была продиктована «нелаконичным» отношением последнего к скончавшимся от чахотки Новодворскому и Надсону, и кончившему жизнь самоубийством Гаршину:

Поколение семидесятых годов представляло собою совершенно определенных ворон-демократов, не страдавших никакими рефлексиями и сомнениями и нисколько не стремившихся превратиться в пав⁷. О примирении между павами и воронами это поколение нисколько не хлопотало, вполне сознавая и ненужность, и невозможность такого примирения. В литературе это поколение не имело и не могло иметь достойного себя представителя, и если г. Гродецкий указывает на Гаршина и Новодворского (каким-то непостижимым процессом мысль г. Гродецкий присоединяет к этим именам г. Михайловского, хотя совершенно очевидно, что присоединить следовало Надсона) как на представителей эпохи семидесятых годов, то это результат примитивнейшего непонимания. В майской книжке «Русского богатства» напечатана статья г. Гриневича под заглавием «Певец больного поколения». Что это за большое поколение? Мы, настоящие, коренные семидесятники, больными себя никогда не чувствовали и не чувствуем, хотя и сознаем себя разбитыми. «Литературное поколение конца 70-х, начала 80-х годов» — вот как определяет г. Гриневич свое «большое поколение», и это определенно верно,

⁶ *Гриневич П.Ф.* Певец больного поколения / П.Ф. Якубович // Русское богатство. 1897. № 5. Отд. 2. С. 1–24.

⁷ Автор статьи отсылает к образам из повести Новодворского «Эпизод из жизни ни павы, ни вороны».

если только позволительно (а это разумеется, непозволительно) небольшую промежуточную фракцию называть поколением, фракцию именно ни пав, ни ворон, которая от нас, ворон-семидесятников, отстала, а к метафизическим и декадентским павам восьмидесятых годов не пристала. Литературными представителями этой промежуточной, переходной эпохи (точнее сказать — момента) являются именно Новодворский, Гаршин и Надсон, в произведениях которых первое место занимает давно знакомая, кисло-сладкая рефлексия, в полную противоположность со страстной и цельной верой, характеризующей собою подлинную эпоху семидесятых годов. Крайнее напряжение сил, приближавшееся уже к своему апогею, должно было разрешиться или победой, или поражением, это носилось, чувствовалось в воздухе, и вот на сцену истории выступает целая армия сердобольных плакальщиков, которые от дела не бегают, а дела не делают. Ручки у них белые, сердца у них мягкие, и глаза на мокром месте: припомните хоть известный курьезный визит Гаршина к Лорис-Меликову. Литература наполняется жалобными стенаниями. «Ах, как я сочувствую... Ах, я не могу сочувствовать, потому что не могу верить... <...> Ах, бедная *Attalea princeps*⁸, напрасны твои усилия... Ах!» Так было и так всегда бывает: за бойцами являются плакальщики; за плакальщиками — гробокопатели и могильщики; за могильщиками — мародеры; за мародерами — шакалы. На языке бесстрастных объективистов это называется исторической эволюцией⁹.

Вспыльчивый, неуравновешенный характер Протопопова, так ярко выразившийся в его дневнике, показывает, что он сам был, применяя к нему самому те образы, которые он применял к Новодворскому, Гаршину и Надсону, ни павой, ни вороной, только вместо «сентиментальности» (которая, впрочем, не была свойственна этим писателям) он впадал в излишнюю грубость и резкость. И то же восприятие народничества как социального явления Протопопов развивает в статье, поводом к написанию которой стал выход в свет двухтомного собрания сочинений Н.И. Наумова. Примечательно начало статьи: «Хиреет наше народничество»¹⁰.

⁸ Отсылка к заглавному образу пальмы сказки Гаршина «*Attalea princeps*» (1880).

⁹ *Протопопов М.* Жизнь и литература // Одесские новости. 1897. № 4049, 5 авг. С. 2. В надзаглавии: «Фельетон “Одесск. новостей”. 5-го августа 1897 года».

¹⁰ *Протопопов М.* Жизнь и литература // Одесские новости. 1897. № 4095, 25 сент. С. 1. В надзаглавии: «Фельетон “Одесск. новостей”. 25-го сентября 1897 года».

Однако Якубович был близко знаком с Протопоповым еще до ссылки. Поэтому в письмах к Михайловскому (от 31 декабря 1895 г.) и к Иванчину-Писареву (от 18 июня, 14 июля 1896 г. и 10 февраля 1897 г.) он неоднократно выступал его защитником [5, с. 362, 412, 430, 473]. Это объяснялось не только старой привязанностью, но и удаленностью Якубовича от непосредственной журнальной жизни. И на письмо Михайловского Якубович отвечал 29 сентября 1897 г.:

А за Протопопова мне хотелось бы немного вступиться. Конечно, он всегда был страшно увлекающимся человеком и противоречивым критиком и постоянством утверждений никогда не блистал. Но в данном-то случае... [5, с. 517]

Но, защищая Протопопова перед Михайловским, Якубович в своей рецензии на издание книги Новодворского учел оценку Протопопова¹¹. Впрочем, мнение Якубовича, жившего в Кургане, не имело никакого значения. И после июльского номера за 1897 г. Протопопов уже не печатался в «Русском богатстве». А Михайловский жаловался Якубовичу в ноябре 1897 г.: «С другой стороны, сотрудники — в особенности мучит меня Протопопов — очень небрежны и неаккуратны» [5, с. 502]. И сообщал Горнфельду в ноябре 1897 г.:

Есть такие литературные явления, об которых неудобно говорить в «Русском богатстве» по разным причинам; напр<имер>, Короленко, Лесевич, я (по слишком большой близости к журналу), Гарин, Протопопов (по бывшей близости, не совсем приязненно оборвавшейся) [5, с. 524].

2

Уйдя из журнала, Протопопов не брезговал закулисной борьбой, мотивы которой на фоне его дневниковых записей становятся очевидны. Короленко 10 декабря 1898 г. зафиксировал в дневнике слухи, что Протопопов намекал, будто Короленко участвовал в процессе мултанских вотяков за гонорар в три тысячи рублей:

¹¹ [Якубович П.Ф.] Рец.: Осипович А. (Новодворский А.О.) Собрание сочинений. СПб.: А.П. Батуев, 1897 // Русское богатство. 1897. № 11. Отд. 2. С. 19–23.

...многие мои литературные «друзья» только слегка варьируют этот мотив: один господин передавал мне отзыв моих «приятелей» из редакции «Русской мысли»: я всё это делал, чтобы выдвинуть себя. М.А. Протопопов, грубый и прямой в своих антипатиях, к которым принадлежу и я, говорил прямо моим ближайшим товарищам по редакции: «по своему делу шум производит»¹².

На этом фоне становится понятным появление письма Протопопова к А.С. Суворину от 12 января 1898 г., в котором он, жалуясь на свое положение, предлагает ему опубликовать разоблачительную статью о Михайловском:

Милостивый государь Алексей Сергеевич,
мы с Вами — старинные литературные недруги. Однако, имея о Вас понятие только по литературной деятельности (лично Вашей), я в душе почему-то (мне еще неясно, почему именно) всегда считал Вас человеком. Итак, вот: мое положение отчаянное. Я не могу, не имею права даже умереть и должен жить. Рублей 200 могли бы, кажется, меня выручить, а Вы богаты. Не ссудите ли Вы меня?

Что больше говорить! Сами поймете — каково мне писать это. Поймете и то, что все доступные для меня источники исчерпаны.

Если я напрасно рассчитываю на Вашу человечность, то буду надеяться всё-таки на Вашу деликатность и скромность. А впрочем, и это всё равно.

М. Протопопов.

Мой адрес: Васильевский о-в, Средний проспект, д. № 40, кв. № 17. Дома я всегда.

Письмо это было написано вчера, в субботу, но вряд ли я его решился бы послать. А сегодня вот решаюсь, вследствие — чего бы Вы думали? Вследствие фельетона Энгельгардта! Я думал, Вы так же, как и прочие, поработаны Михайловским (у меня были данные на это), и оказывается — нет, не поработаны. Но в таком случае я бы мог Вам 200 р. работой отдать! И это было бы очень просто...

Но об одном прошу: не медлите с ответом¹³.

В левом верхнем углу на первой странице Суворин приписывает: «Отправлено 200 р. Мих. Алексеевичу Протопопову, который должен в Русской мысли». Злая ирония Суворина понятна: работает

¹² *Короленко В.Г.* Дневник: [в 4 т.]. Полтава: Гос. изд-во Украины, 1928. Т. 4. С. 89–90.

¹³ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 3502. Л. 1–3.

в «Русской мысли», а деньги просит на стороне. Но оказав материальную помощь, Суворин отказывается печатать его статью, о чем и сообщает в письме от 17 февраля 1898 г.

Милостивый государь Михаил Алексеевич,

я был нездоров и только сегодня прочел присланное Вами мне открытое письмо к Алексею Старкову вместе с отзывом редактора «Одесских нов<остей>» об этой статье. В сущности дела, я разделяю мнение этого редактора. Я даже иду дальше: по-моему, совсем не следует нигде печатать [эту] Вашей статьи. Не следует даже в Вашем собственном интересе. Вы можете глубоко чувствовать обиду, но читатель из Вашей статьи этого впечатления не вынесет, хотя статья написана в страстном тоне и талантливо. В ней так переплетено важное и неважное, так вся она основана на мелочах, что убедительность их только в тоне статьи, а не самом деле. Я хочу этим сказать, что для читателя хладнокровного большая часть этих мелочей должна показаться очень мелка.

Что Михайловский должен глубоко почувствовать обиду, нельзя сомневаться. Но неужели это необходимо? Неужели это надо кому-нибудь, и, главное, неужели Вас это может утешить? У Михайловского, кажется, целая дюжина томов его сочинений — вот где его должно брать пристальным анализом, а не в личной сшибке с ним. Мы слишком много занимались и занимаемся полемическими красотами, не щадя друг друга, тогда как мы совсем не свободны, применяя эти красоты к другим, стоящим вне литературы и критики нашей. Доживая свой век, я могу сказать, что пользы от этого литературе было мало, а вреда много. <нрзб.> унижался перед теми, перед которыми он имел все права держать свою голову высоко. Я уж не говорю о том, что Ваша искренность идет слишком далеко: Вы говорите о болезни своей жены, и гораздо менее важное, хотя стоит же ненужное в печати, — это <нрзб.> строка о той малости, которую я сделал для Вас. Упоминание об этом в печати мне было бы крайне больно. Говорю это с той же искренностью, как и Вы. Кстати, верьте мне, что у меня против Вас не осталось и тени вражды. Мне думается, что злопамятность вообще не свойство литературных натур, а я причисляю себя к ним, как и Вас, и позволяя себе советовать Вам не печатать своих статей, я руковожусь и этим нашим свойством.

С искренними пожеланиями

А. Суворин¹⁴.

¹⁴ РГБ. Ф. 464. Карт. 1. Ед. хр. 32. Л. 1 2. На первом листе письма другой рукой приписано: «1586 — 23 июня 1902 / и сегодня 1586 — 27 октября 1906».

Из этого письма следует, что А.П. Старков¹⁵, который был в 1898 г. владельцем типографии и редактором-издателем «Одесских новостей», а также непосредственный редактор газеты Е.В. Васьковский¹⁶ отклонили статью Протопопова. Это, впрочем, не изменило рабочих отношений Протопопова с этой газетой, о чем свидетельствует письмо к нему из редакции от 2 мая 1898 г.:

Многоуважаемый Михаил Алексеевич!

Сейчас получили В<аше> любезное письмо от 28 апреля и спешим выразить Вам нашу глубокую признательность за чисто товарищеское участие, которое Вы приняли в деле с нашим инцидентом в собрании членов кассы взаимопомощи. К этой признательности, передаваемой мною Вам, по поручению Ал<ександра> Солом<оновича>¹⁷, от лица всей редакции, позволяю себе присоединить и мою личную горячую благодарность как за любезную Вашу отзывчивость, так и за ту лестную для меня характеристику, которая заключается в письме Вашем к г. Колубовскому¹⁸.

Фельетон Ваш о Гиппиус <!> идет на днях, 5–6 числа¹⁹. Ал<ександр> Солом<онович> высылает Вам 100 рублей и просит Вас

¹⁵ Старков Алексей Петрович (1852?–1903) — математик, автор многочисленных работ в «Записках Одесского отделения Русского технического общества», «Новороссийском телеграфе», «Записках Математического отделения Новороссийского общества естествоиспытателей». Культурно-исторические публикации: *Старков А. К 500-летию юбилею русской артиллерии*. Из № 1428 «Одесских новостей». Одесса: Тип. «Одесских новостей», 1889; Хань-о - хэ-би-юнь-бянь. Китайско-русский словарь, составленный бывшим начальником Пекинской духовной миссии архимандритом Палладием и старшим драгоманом Императорской Дипломатической миссии в Пекине П.С. Поповым. Пекин, типография Тун-Вень-Гуань, 1888 1889. Два больших тома in 4°: Сообщение, сделанное в заседании Историко-филологического общества при Новороссийском университете 11 декабря 1890 г. / [А. Старков]. [Одесса], 1890.

¹⁶ Васьковский Евгений Владимирович (1866–1942) — цивилист и процессуалист, приват-доцент (1897), профессор (1904), проректор (1906) Новороссийского университета, отрешен от государственной службы на три года (1909); адвокат и судья.

¹⁷ Эрманс Александр Соломонович (род. 1863) — журналист. Сотрудничал в «Русском курьере» и «Новостях дня», специализировался на внутренней редакционной работе. По окончании медицинского факультета Новороссийского университета (1889) редактор «Новостей дня» и журнала «Семья». Основал газету «Одесские новости», тираж достиг 25 тысяч экземпляров.

¹⁸ Очевидно, Колубовский Яков Николаевич (1863–1929) — историк русской философской литературы, казначей Философского общества при Петербургском университете. Постоянный автор «Философского ежегодника» (1890-е), журнала «Вопросы философии и психологии».

¹⁹ *Протопопов М. Жизнь и литература // Одесские новости*. 1898. № 4276, 6 мая. С. 2. В надзаглавии: «Фельетон “Одесск. новостей”. 6-го мая 1898 года».

вместе с тем вполне рассчитывать и на нашу полную готовность получать от Вас ежемесячно три фельетона. Ждем В<аших> дальнейших статей, а к 20-му числу (пожалуйста, не позже) фельетон о Белинском²⁰. Относительно денег можете быть совершенно покойны: Ал<ександр> Сол<омонович>, хоть и Фабий Кунктатор, но кунктаторство его не распространяется на денежные расчеты с сотрудниками, и в дальнейшем Вы найдете в этом отношении лишь подтверждение тому, в чем Вы могли убедиться в прошедшем.

Ал<ександр> Сол<омонович> просит извинить его, что не пишет лично: он очень занят хлопотами относительно завтрашнего иллюстрированного приложения и, не желая откладывать ответ, просит меня написать Вам.

С глубоким уважением и преданностью И. Хейфец <?>²¹.

<На обороте 2-го листа рукой Протопопова:> <нрзб.> Да еще кого и помянуть!²²

Отклонил статью Протопопова, как видим, и Суворин. История с долгом отражена еще в двух письмах Протопопова к Суворину. Чтобы исчерпать эту тему, представляем их тут же (ответные письма Суворина неизвестны). Письмо от 1 <?> февраля 1898 г.:

Милостивый государь Алексей Сергеевич, пишу не я, а моя жена под мою диктовку, потому что у меня рука ранена, посылаю Вам бумаги, не поленитесь их рассмотреть, что хотите, то и делайте с ними. Жена сегодня была у Вас на квартире, но до Вас не добралась. <подпись рукой Протопопова:> М. Протопопов.

Письмо от 1 февраля 1899 г.:

Милостивый государь Алексей Сергеевич, 12-го января исполнился уже год со времени моего необыкновенного займа у Вас. Я было надеялся скопить в конце года нужную сумму (200 р.), но

²⁰ Протопопов М. Жизнь и литература. Виссарион Григорьевич Белинский // Одесские новости. 1898. № 4293, 27 мая. С. 2. В надзаглавии: «Фельетон “Одесск. новостей”. 27-го мая 1898 года».

²¹ Израиль Моисеевич Хейфец (псевдоним Старый театрал; 1867–1945) — кандидат права, последний редактор «Одесских новостей» в 1900–1920 гг., действительный член (1902), член правления, вице-председатель Литературно-художественного клуба Одессы (1903); председатель Одесского правления кассы литераторов. Эмигрировал в 1920 г., печатался в 1930-е гг. в эмигрантских изданиях; сотрудник «Последних новостей» (Париж). См.: [1].

²² ОР РГБ. Ф. 464. Карт. 1. № 32. Л. 1 2.

надежда моя не осуществилась. Осуществиться ли она хоть когда-нибудь, сказать трудно. Ввиду этого я предлагаю Вашему вниманию следующий мой проект.

Возобновив свое сотрудничество в «Рус<ской> мысли», я в ряду намеченных мною тем указал редакции и такую: «Пушкин и Писарев». Статья эта явилась бы панданом к статье Писарева «Пушкин и Белинский». Как справедливо сказала Ваша газета, текущий год будет пушкинским годом, и, по-моему, было бы вполне своевременно рассеять недоразумения, созданные критикой Писарева. Редакция «Рус<ской> мысли» от этой темы уклонилась: «ведь Вы разнесете Писарева», — писал мне Гольцев. Настаивать я не стал, но Вам вот что скажу: разносить Писарева я не собираюсь — я его очень люблю, — но повалить его аргументацию против Пушкина действительно хотел бы. Писарева у нас множество раз ругали за Пушкина, но не ругательства тут нужны, а последовательное опровержение, шаг за шагом, довод против довода.

Если Вы признаете своевременность задуманной мною темы, то можно перейти о практических способах ее исполнения. Таких способов я вижу два:

1) Я решительно не знаю Вашего отношения к «Историческому вестнику». Но если Вы там хоть сколько-нибудь хозяин, то почему бы мне не напечатать своей статьи в этом журнале, и таким образом я сквитался бы с Вами.

2) Вы могли бы издать мою статью отдельной брошюрой. В этом случае я порасширил бы рамки работы до 4–5 журнальных листов, и я крепко надеюсь, что не только расходы по изданию, но и мой долг Вам покрылись бы распродажей брошюры. Пожалуй, мне даже пришлось бы дополнить с Вас что-нибудь.

Вот, что Вы скажете? Наихудшим Вашим ответом был бы такой: «пожалуйста, не беспокойтесь, я в деньгах не нуждаюсь» и пр. Не могу я не беспокоиться, это очевидно. Но, впрочем, Вы это, конечно, понимаете.

Буду ждать Вашего ответа.

Уважающий Вас

М. Протопопов.

Мой адрес: Забалканский просп. д. № 50, кв. № 37²³.

Михайловский об этих происках Протопопова, конечно, не знал. Он, правда, мог заметить, что в качестве заглавия серии своих

²³ РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 3502. Л. 4–6.

фельетонов в «Одесских новостях» Протопопов использовал слова «Жизнь и литература» — намеренный перевертыш названия рубрики Михайловского в «Русском богатстве»: «Литература и жизнь». При этом следует отметить, что у них обоих заглавие рубрики выступало и названием статей. В 1901 г. Протопопов опубликовал в трех номерах «Русского богатства» (№ 7, 8, 10) рецензии в «Новых книгах», и на этом его отношения с журналом прекратились.

3

Когда в январе 1904 г. Михайловский умер, Протопопов напечатал в журнале «Беседа» некролог. Считается (вполне правдоподобно), что в этом некрологе он использовал ту статью о Михайловском, в публикации которой ему отказал в свое время Суворин [4]. В отличие от авторов других некрологов Михайловскому, которые не скрывали своей горести²⁴, Протопопов старался проявить объективность, но за этой внешней объективностью обнаруживалось равнодушие к утрате. Приведем самое начало и конец статьи:

Умер Михайловский. Когда утром 29 января я прочел в газете известие об этом... недоброе чувство было совсем заслонено и затушено чувством самого теплого соболезнования и даже искреннего горя. Тут именно уместно было сказать прекрасными словами поэта:

Я еще вчера перо мое точил,
Я еще вчера от гнева трепетал,
А сегодня ум мой крылья опустил,
Потому что я боец, а не нахал²⁵.

Без всяких фраз, без рисовки, вполне искренно скажу, что я отдал бы несколько месяцев (больше не могу, — самому уж мало осталось) своей жизни, лишь бы опять увидеть, как много раз прежде, седую, серебряную голову Николая Константиновича, склоненную над письменным столом в упорном неустанном труде. Даже не серебряная, а, по истине золотая это была голова, и об ней-то я больше всего и сожалению. Как писатель Михайловский, по всей вероятности, уже сказал свое последнее слово, но он был всё еще нужен

²⁴ О некоторых из них см.: [14].

²⁵ Цитата из стихотворения Я.П. Полонского «Литературный враг» (1866).

как «муж совета», как знаменосец-шестидесятник, как некоторый центр, около которого группировались представители целых трех поколений. После смерти Михайловского осталась весьма заметная пустота, заполнить которую можно будет только в очень нескором времени. «Н.К. Михайловскому — осиротелая редакция», такова была, по сообщению газет, надпись на серебряном венке от журнала «Русское богатство»²⁶, и эта надпись отнюдь не была только фразой: Михайловский в своей редакции являлся наиболее яркой и сильной индивидуальностью как в литературном, так (в особенности) и в житейском смысле. <...>

Его труду — этим толстым, увесистым 8–10 томам, — нельзя пророчить прочное влияние, долгую жизнь, им нельзя даже обещать новых читателей; но в свое время свое дело они сделали. Это дело было ответственное, боевое. Сказать, что Михайловский стоял «На славном посту» — без сомнения, значит преувеличить с дружеским пристрастием его роль в литературе: вспомним, что даже бесцеремонный Гейне сравнивал себя всего только с храбрым барабанщиком в военной армии борцов за человеческое счастье. Но, не пускаясь ни в какие изыскания на счет литературных рангов и чинов, я скажу словами поэта: «уснул потрудившийся в поте!» И всякий читатель, конечно, прибавит к этому: «за подъятый труд — спасибо тебе, Николай Константинович!»²⁷.

Протопопову, как обычно, не хватило такта: о покойнике ничего, кроме хорошего, во всяком случае — над свежей могилой. Может быть, Протопопов и правильно оценил наследие Михайловского. Но, как сказочный дурак, не к месту, не вовремя. Не стоит писать некролог, если на каждую слезу приходится по скептическому сообщению в адрес покойного. Пускай это сделают другие.

Короленко, который оказался теперь у руля «Русского богатства» со всем бременем ответственности за свалившееся на него наследство, был раздражен. Он помнил, что Михайловский принял Протопопова в «Отечественные записки» и пригласил позднее в «Русское богатство», он помнил, что Михайловский повысил Протопопову гонорар, хотя никогда не был вполне удовлетворен его работой (сам Короленко тоже не был вполне доволен и правил тексты Протопопова). Он помнил необязательность Протопопова и его способность

²⁶ См., например: Новое время 1904. № 10024, 30 января (12 февраля). С. 5.

²⁷ Протопопов М.А. Н.К. Михайловский // Беседа. 1904. № 3. С. 288.

разрушать издательские планы журнала. Наконец, вспомнил он и обвинения в свой адрес по поводу мултанского дела, возможно, узнал и о намерении Протопопова уже в 1898 г. напечатать фельетон о Михайловском, остановленном кем — Сувориным! И в статье «Г. Протопопов о Н.К. Михайловском» (раздел «Случайные заметки») возражал Протопопову, прежде всего, с точки зрения бытовой этики:

Эти стихи были перепечатаны некоторыми газетами, и, таким образом, вместе с известиями о последних днях жизни и о смерти Михайловского читатели узнали также, что г. Протопопов «боец, а не нахал», что он намерен щадить память покойного, почему и не даст теперь воли своему «гневу». Это очень великодушно, но, без сомнения, во многих и очень многих читателях вызвало чувство значительного недоумения. В самом деле, г. Протопопов сам называет Н.К. Михайловского своим «восприемником от литературной купели». Под портретом М.А. Протопопова, которым г. Ясинский благосклонно украсил февральский № «Беседы», стоит подпись: «Михаил Алексеевич Протопопов, известный критик, продолжатель Писарева (sic), сотрудник “Отечеств. записок”, “Русской мысли”, “Русского богатства” и др.» Как видите, все журналы, в которых работал и Николай Константинович Михайловский. И вдруг — над свежей могилой последнего г. Протопопов считает своевременным сообщить, что он «питал к покойному недоброе чувство» и даже «трепетал от гнева» и «точил против него свое перо»... <...>

В самом деле, последующие страницы той же первой посмертной заметки заставляют думать, что патетические строки, продиктованные г. Протопопову известием о смерти Михайловского, должны скорее характеризовать доброту души пишущего, и что сам Михайловский едва ли заслужил столь великодушное отношение. В действительности, это был человек «холодный», «суховатый», «чопорный джентльмен», свысока относившийся к сотрудникам и дававший им *аудиенции* (курсив г. Протопопова), литературный карьерист, сильный «в особенности в житейском смысле»... Вообще, если бы у г. Протопопова потребовали ответить по совести, чем он, г. Протопопов, обязан влиянию Михайловского («влиянию, несомненно имевшему место, особенно на первых порах знакомства»), то он сказал бы, что «обязан ему только довольно прочным практическим усвоением некоторых максимумов, давно занесенных в прописи и буквари... А именно: “пальца в рот никому не клади; хорошим словам не слишком верь; надейся

только на себя; в телячий восторг никогда ни от чего не приходи, знай себе цену и блюда свое достоинство и прочее, тому подобное”». До встречи с Н.К. Михайловским г. Протопопов был наивным юношей с самыми возвышенными представлениями о литературе... А затем, — чем больше г. Протопопов «освоивался с литературным миром вообще и чем, в частности, короче узнавал Михайловского, тем меньше оставалось места для его смешной (а в сущности, скажем от себя, великолепной) наивности, для его нелепых (а в сущности, опять превосходных) розовых представлений о литературном мире как о царстве служителей идеала, о писателях — как о бескорыстных и самоотверженных деятелях, которые, по щедринскому выражению, не пьют и не едят, а всё только статьи пишут²⁸. Ах, — горестно восклицает г. Протопопов, — и пьют, и едят, и пренебрежительно манером свою карьеру устраивают»...

Да, — вот каков был этот человек, «воспринявший г. Протопопова от литературной купели», и сколько, в сущности, нужно великодушия, чтобы предложить за него несколько месяцев собственной жизни... В чем же, однако, дело?.. И чем провинился «сухой и чопорный» Михайловский перед великодушным г. Протопоповым, целые десятилетия точившим на него свое перо?..²⁹

Протопопов отвечал в августовском номере «Беседы». Следует учитывать, что номера «Русского богатства» всегда выходили в самом конце текущего месяца, цензурное разрешение майского номера — 26 мая 1904 г., значит, Протопопов смог прочитать статью Короленко только в начале июня.

Но еще до этой статьи Протопопова в августовском номере сам редактор «Беседы» И.И. Ясинский опубликовал свой ответ «Русскому богатству» в составе «Литературной хроники» в июльском номере «Беседы». Такой порядок появления этих статей: сначала редакционной, а потом авторской — не вполне ясен. Возможно, конечно, что Протопопов просто не успел написать свой ответ к июльскому номеру. Но гораздо более правдоподобно другое предположение: Ясинский решил сначала ответить только от лица журнала, чтобы избежать личной перепалки. Однако Протопопов этим не удовлет-

²⁸ Ср. в «Дневнике провинциала в Петербурге»: «Уважаю я этих господ, очень уважаю, а коли правду сказать, прескучно с ними! Не едят, не пьют, всё передовые статьи пишут!» [12, с. 417].

²⁹ В.К. Г. Протопопов о Н.К. Михайловском / В.Г. Короленко // Русское богатство. 1904. № 5. Отд. 2. С. 132.

ворился и настоял на собственном ответе, который оказался вынужденно кратким и в известной мере повторяющим некоторые тезисы редакционной статьи. Ясинский, начинавший свою литературную деятельность также в «Отечественных записках» при Салтыкове, писал:

В. К. полемизирует в «Русском богатстве» с нашей «Беседою» и старается дискредитировать беспристрастный отзыв М.А. Протопопова о покойном Михайловском. Отсылаем читателя к статье г. Протопопова «Пара слов Русскому богатству», напечатанной в 8-й книжке «Беседы».

Что же касается «путей», по которым шли мы и по которым шел М.А. Протопопов, не совпадавшим в некоторые моменты, то происходило это по недоразумению, как и очень многое в нашей журналистике. Нападки, которым мы подвергались когда-то со стороны Протопопова, — о чем упоминает г. В. К., — нам казались несправедливыми, но это не мешало нам всегда относиться к даровитому писателю с уважением.

Да и что такое «пути»? Напр., В.Г. Короленко теперь редактор, издатель, собственник и академик — неужели он идет по такому же точно пути, по какому шел четверть века назад, когда через брата своего прислал нам в журнал «Слово» свой первый рассказ? «Путь» его с тех пор, по-видимому, круто изменился, а литературный путь наш всё тот же, потому что мы никогда не дерзали идти по двум путям одновременно.

Литературные взгляды наши в основе своей остались такими же и, во всяком случае, не претерпели существенных изменений со времен «Отечественных записок»; но за это долгое время мы стали терпимее, снисходительнее к людским недостаткам и промахам и пришли к заключению, что в огромном большинстве случаев свобода, которою манят читателя наши излюбленные глашатаи и вожди, на самом деле представляет собою рабство или «сервилизм», как выражается Протопопов³⁰.

Мы привели первую часть ответа Ясинского на статью Короленко. С тезисами этой части можно спорить или соглашаться, но они не выходили за пределы тактики и были построены по принципу «сам такой». Вторая часть этого ответа переводила спор от вопросов так-

³⁰ Б. п. Литературная хроника // Беседа. 1904. № 7. С. 733-735.

тики к вопросам политики, к национальным вопросам, — но мы этих вопросов сейчас не будем касаться. Протопопов в статье «Пара слов “Русскому богатству”» начал тоже с этих национальных вопросов, и мы их тоже опустим. А далее он писал:

Для читателей «Русского богатства», не читавших моей некрологической заметки, дело должно представиться в таком виде, что я в этой заметке просто надругался над покойником. Не философ, не критик, не беллетрист, — чем же в таком случае был Михайловский? На этот естественный вопрос в моей заметке есть прямой ответ, который г. В. К. *скрыл* от своих читателей. Вот этот ответ: «чем же был Михайловский? Благодаря каким своим свойствам он занимал в литературе одно из очень видных мест? Это был один из умнейших наших публицистов, один из самых упорных литературных трудолюбцев и один из самых стойких, находчивых и искусных бойцов и полемистов. Вот его настоящее значение». Г. В. К., не скупясь вообще на цитаты из моей заметки, об этих моих словах даже не заикается.

Нет, я не дожидаясь смерти Михайловского, чтобы высказать свое мнение насчет его литературной деятельности. Подлинная правда состоит в том, что я раньше всех — раньше *всех других наших критиков* высказался о Михайловском с полной определенностью.

Дело происходило таким образом. В конце того же 1878 года Михайловский приступил к изданию своих сочинений, и как раз в это же время покойный <Д.К.> Гирс пригласил меня к сотрудничеству в его газете «Русская правда». Приняв это предложение, я сказал Михайловскому, чтобы он поторопился с изданием первого своего тома, потому что мне хотелось бы дебютировать в газете статьей о его сочинениях. Михайловскому очень понравилось это мое намерение, и он снабдил меня последними корректурами своего почти уже готового к выходу тома. По этим корректурам я и написал критический фельетон, так что он появился в «Русской правде» всего через день или два после того, как первый том сочинений Михайловского поступил в продажу. Это вышло даже неловко, но, к счастью, никто этой неловкости не заметил, хотя фельетон возбудил толки. Из этих толков я отмечу здесь (мне это сейчас понадобится) только отзыв г. Суворина в его «Новом времени», что г. Горшков в восторге от сочинений «Михайловского». (Горшков — мой тогдашний литературный псевдоним).

Все эти свои показания я делаю на память, но с совершенной уверенностью, что при надобности они могут быть доказаны доку-

ментально. Таки вот как, г. В. К.: не только я не дожидался смерти (!!!) Михайловского, чтобы дать отзыв о его сочинениях, как это утверждаете вы, я торопился с этим отзывом и дал его почти на *двадцать шесть* лет раньше, чем вы выступили с своим курьезным обвинением против меня.

А каков был этот отзыв по существу? А вот каков: приглашаю — не г. В. К. (какой уж он критик), — а самое редакцию «Русского богатства» во всё ее составе указать мне хоть *единственную существенную черту различья* между моими отзывами о Михайловском — теперешним, сделанным после смерти Михайловского, и тогдашним (в 1878 году), сделанным, так сказать прямо в лицо Михайловскому. Как тогда, двадцать шесть лет назад, в критическом фельетоне, так и теперь, в некрологической заметке, я утверждал и доказывал, что Михайловский не был одарен тою способностью к синтезу, без которой нельзя философствовать. К сожалению, у меня слишком мало места, чтобы позволить себе документальные сличения и сопоставления, но пусть это сделает г. В. К., который как обвинитель и обязан это сделать. А сделав это, г. В. К. убедится, что нарисованный им мой образ как какого-то коварного злодея, который двадцать с лишком лет злобствовал против Михайловского, «точил в темноте кинжал» и осмелился поразить только бесчувственный труп могучего богатыря, — убедится, что этот образ — нелепая и неправдоподобная карикатура. Злостная или нет, умышенная или неумышенная карикатура — этот вопрос я предоставляю решить совести г. В. К. Но по отношению к редакции «Русского богатства», в среде которой есть люди, вполне осведомленные относительно всех обстоятельств дела, я с убеждением даю утвердительный ответ: да, карикатура злостная, сознательно клеветническая.

Теперь, надеюсь, и самому г. В. К. ясно, что ему не было резона говорить обо мне «с истинною грустью», как он уверяет: что же грустного в устойчивости взглядов? А вот что действительно грустно и стыдно: это сервилизм в отношениях, который должны бы быть только товарищески-равноправными, полная неспособность отнестись критически к своему фетишу, полная духовная подавленность; и чем, как не этой психической подавленностью, можно объяснить объявление Михайловского «великим писателем» или сравнение его с Сервантесом, перо которого «провисит века»? Когда я в своей некрологической заметке назвал Михайловского «одним из умнейших наших публицистов», я опасался не того, что я не *дохвалил*, не отдал покойнику должного, а того, что я *перехвалил*, хватил через край.

Как философ, Михайловский не был ни на волос выше, напр<имер>, г. Лесевича, как литературный критик не превосходил г. Скабичевского, как социолог — не возвышался над г. Кареевым и Южаковым, как публицист ничуть не заслонял собою таких публицистов, как гг. Арсеньев и Стасюлевич. Так неужели все эти писатели — «великие писатели» и их перья «провисят века»? Ни один из них, конечно, даже не подумает сказать это о себе³¹.

Короленко решил сопоставить оба высказывания и 1 сентября 1904 г. писал А.В. Пешехонову:

Хочу просить у Вас маленькой товарищеской услуги. В самом конце 70-х годов (7879) в Петерб<урге> издавалась Гирсом «Русская правда», газета, в к<ото>рой сотрудничал Протопопов. Там есть его фельетон, посвященный Михайловскому (подписан или Протопопов, или Горшков). Газета издавалась недолго, и разыскать фельетон будет нетрудно (в Публ<ичной> библиотеке). Если возможно, — наймите за мой счет переписчика, и пусть точно спишет весь фельетон. Не знаю, буду ли что-нибудь отвечать Протопопову (оно можно: дескать «вернувшись с летней поездки» и т. д., но должно ли, — посмотрю после). Однако это материал, характерный и не в виду данной полемики. Итак, — если можно, — сделайте³².

Статья Протопопова очень важна для осмысления эволюции общественного восприятия Михайловского. Это едва ли не первое критическое осмысление Михайловского из дружественного лагеря:

Г. Михайловский — журналист до мозга костей, если не по натуре, то по воспитанью жизнью, по судьбе — не мог, да по нашему мнению, и не должен был, раз назвавшись груздем, избежать общего кузова. Увлекаемый общим потоком, он разменялся или разменивается на мелочь, даже до того, что не брезгует не только полемической, но и беллетристической, и даже фельетонной формой. <...>

Свойства литературного таланта г. Михайловского таковы, что — скажем им же самим недавно употребленным выражением — «всероссийским фаворитом» ему никогда не сделаться даже при желании, а у него, что главное, нет даже и самого желания этого.

³¹ Протопопов М. Пара слов «Русскому богатству» // Беседа. 1904. № 8. С. 758 763.

³² РГБ. Ф. 225. Карг. 3. Ед. хр. 35. Л. 31 34 об.

Надо отдать справедливость г. Михайловскому: он всегда пишет *густо*. Чтобы он ни писал — философскую статью или беллетристический очерк, критический разбор или полемический фельетон, в его писаниях есть всегда серьезная идея, над которой стоит остановиться и задуматься. Но... опять-таки «но» — он лишен того умения сделать свою идею рельефною до осязательности, каким обладали настоящее мастера нашего слова. <...> ...г. Михайловский гораздо более аналитик, нежели синтетик, и это также одна из причин его непопулярности, точнее — его недостаточной популярности... <...>

Общественный социологический идеал г. Михайловского совершенно совпадает с его индивидуальным, этическим идеалом. <...> Г. Михайловский, как читатель видит, защищает личность в ее «борьбе за индивидуальность», потому что требует для нее «высокого и целостного» развития, которое бы освобождало ее от всяких искусственных или случайных уз — кастовых, сословных, национальных: «не дворянин, не мужик, не мещанин, не сапожник, не офицер (не немец, не француз, — забыл прибавить г. Михайловский), а просто человек» дорог ему, человек, в полном и всестороннем развитии его способностей. Но он не отрицает (т. е. в идеале) общества как союза не только равноправных (до степени обоюдного понимания, по крайней мере) единиц: та «любовь», которую он обуславливает взаимным «пониманием» и взаимным всепрощением, по самому существу своему, по своей психологической основе есть, очевидно, связующий цемент и не разрушающий молот. Повторяю: я не критикую, даже не полемизирую, я только характеризую³³.

Среди ровесников Михайловского или близких ему по возрасту людей помимо тех, кто был безоговорочно предан ему, как С.Н. Южиков [9] и Н.Ф. Анненский [10], были и те, кто претендовал на свою независимую точку зрения, как С.Н. Кривенко [7; 8] и В.В. Лесевич [6; 13, с. 1751]. Протопопов относился к этим последним. И со всеми этими прежде близкими людьми Михайловский постепенно разошелся, когда возглавил «Русское богатство». Говоря об этом, мы тем не менее считаем безосновательной и несправедливой ту ревизию Михайловского («жандарм литературы»), которую предложил В.В. Блохин [2]. Свою независимую позицию Протопопов заявил уже, как видим, в 1878 г. Содержание этой позиции могло меняться, но сохранялось главное — она была независима от Ми-

³³ Горшков Александр. Сочинения Н.К. Михайловского. Том I. СПб. // Русская правда. 1878. № 76, 15 (27) декабря. Фельетон «Русской правды».

хайловского и менялась, возможно, именно в целях сохранения этой независимости.

Так что если Протопопов был нетактичен у свежей могилы Михайловского, он был последователен в своей независимой позиции. Обвинение Короленко, будто Протопопов четверть века копил старую обиду на Михайловского, было опровергнуто. И Короленко продолжать полемику не стал. Другое дело, что позиция Протопопова по национальным вопросам на самом деле изменилась (или стала более четко выраженной). И возможно, это изменение было спровоцировано стремлением не подпасть под влияние Михайловского. Но это уже отдельная тема.

Литература

1. Биск А. Одесская Литературка (Одесское Литературно-артистическое общество) // «Дом князя Гагарина...»: сб. ст. и публикаций. Одесса: Афина, 1997. Вып. 1. С. 114–140.
2. Блохин В.В. Жандарм литературной республики. Н.К. Михайловский: жизнь, литература, политическая борьба. М.: Весь мир, 2019. 256 с.
3. Геворкян А.В., Строганов М.В. Неизвестные тексты В.Г. Короленко 1904 г. о патриотизме и национализме // Шаги/Steps. 2023. Т. 9. № 3. В печати.
4. Зубарев Л.Д. М.А. Протопопов // Русские писатели. 18001917: биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 161–163.
5. Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2022. Т. 107: Журнал «Русское богатство» Н.К. Михайловского. Из переписки членов редакции, авторов и современников. 1890–1903: в 2 кн. Кн. 1: 1890–1899. 680 с.
6. Матюшко Б. Крупнейший украинский позитивист // Лесевич В.В. Сочинения: в 4 т. / ред. Н.Г. Мозговая, А.Г. Волков. Мелитополь: Издательский дом Мелитопольской городской тип., 2013. С. 5–51.
7. Мокшин Г.Н. Идеи и жизнь «артельного человека». С.Н. Кривенко (1847–1906). 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2012. 196 с.
8. Мокшин Г.Н. История одной дружбы: Н.К. Михайловский и С.Н. Кривенко // Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. научных трудов. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 49–62.
9. Орлова Н.К. Социологическая доктрина С.Н. Южакова // Южаков С.Н. Социологические этюды / сост. Н.К. Орловой и Б.Л. Рубанова. М.: Астрель, 2008. С. 3–45.
10. Протасова О.Л., Бикбаева Э.В. Н.Ф. Анненский — общественный и политический деятель либерального народничества // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 38–44. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.3.7>
11. Протопопов М.А. Литературно-критические характеристики. СПб.: Изд. редакции журнала «Русское богатство», 1896. 523 с.

12. *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: в 20 т. М.: Худож. лит., 1970. Т. 10. 839 с.

13. *Стейла Д.* Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.). М.: Академический проект, 2013. 363 с.

14. *Строганов М.В.* «Памяти Н.К. Михайловского». Особенности некрологического стихотворения // Литературный факт. 2022. № 2 (24). С. 183–198. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-24-183-198>

Research Article and Publication of Archival Documents

On the Truth and Ethics of the Obituary: V.G. Korolenko and M.A. Protopopov in 1904

© 2023. Armen V. Gevorkyan, Mikhail V. Stroganov

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The article deals with the relationship between V.G. Korolenko and M.A. Protopopov and their controversy over the heritage of N.K. Mikhailovsky. This controversy unfolded at a transitional moment in the history of “Russian Wealth,” when Korolenko became the main face of the magazine and had to establish himself as a leader. The article examines an early attempt to publish a revealing article by Protopopov about Mikhailovsky, proposed to A.S. Suvorin in 1898, in this context. The critic was refused, but later used it in an obituary about Mikhailovsky, in which, with all the objectivity, there was indifference to the memory of the deceased. Korolenko remembered how much Mikhailovsky did for the writer and objected to Protopopov from the point of view of everyday ethics. In his response, Protopopov claimed that he first criticized Mikhailovsky in 1878: this was the first critical article about Mikhailovsky from a friendly camp. He refuted accusations that for a quarter of a century he accumulated resentment against Mikhailovsky. After that, Korolenko did not continue the polemic. The article introduces into scientific circulation previously unpublished diary entries by Protopopov on the margins of his book “Literary Critical Characteristics” (1896), as well as his letter to Suvorin, revealing Protopopov’s identity.

Keywords: N.K. Mikhailovsky, V.G. Korolenko, M.A. Protopopov, A.S. Suvorin, journal “Russian wealth,” “Conversation,” obituary, literary life, epistolary.

Information about the authors: Armen V. Gevorkyan — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2658-4580>

E-mail: armenvar@mail.ru

Mikhail V. Stroganov — DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7618-7436>

E-mail: mvstroganov@gmail.com

For citation: Gevorkyan, A. V., Stroganov, M. V. “On the Truth and Ethics of the Obituary: V.G. Korolenko and M.A. Protopopov in 1904.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (29), 2023, pp. 238–265. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-29-238-265>

References

1. Bisk, A. “Odessaia Literaturka (Odesskoe Literaturno-artisticheskoe obshchestvo)” [“Odessa Literature (Odessa Literary and Artistic Society)”]. “*Dom kniazia Gagarina...*”: *sbornik statei i publikatsii* [“*The House of Prince Gagarin...*”: *Collection of Articles and Publications*], issue 1. Odessa, Afina Publ., 1997, pp. 114–140. (In Russ.)
2. Blokhin, V.V. *Zhandarm literaturnoi respubliki. N.K. Mikhailovskii: zhizn', literatura, politicheskaia bor'ba* [Gendarme of the Literary Republic. N.K. Mikhailovsky: *Life, Literature, Political Struggle*]. Moscow, Ves' mir Publ., 2019. 256 p. (In Russ.)
3. Gevorkian, A.V., and M.V. Stroganov. “Neizvestnye teksty V.G. Korolenko 1904 g. o patriotizme i natsionalizme” [“Unknown Texts by V.G. Korolenko 1904 on Patriotism and Nationalism”]. *Shagi/Steps*, vol. 9, no. 3, 2023. In print. (In Russ.)
4. Zubarev, L.D. “M.A. Protopopov” [“M.A. Protopopov”]. *Russkie pisateli. 1800–1917: biograficheskii slovar'* [Russian Writers. 1800–1917: *A Biographical Dictionary*], vol. 5. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2007, pp. 161–163. (In Russ.)
5. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 107: Zhurnal “Russkoe bogatstvo” N.K. Mikhailovskogo. Iz perepiski chlenov redaktsii, avtorov i sovremennikov. 1890–1903: v 2 kn. [N.K. Mikhailovsky's Journal “Russian Wealth.” From the Correspondence of Members of the Editorial Board, Authors and Contemporaries. 1890–1903: in 2 books], book 1: 1890–1899 [1890–1899]. Moscow, IWL RAS, 2022. 680 p. (In Russ.)
6. Matiushko, B. “Krupneishii ukrainskii positivist” [“The Largest Ukrainian Positivist”]. Lesevich, V.V. *Sochineniia: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], ed. N.G. Mozgovaia, A.G. Volkov. Melitopol, Melitopol'skaia gorodskaia tipografiia Publ., 2013, pp. 5–51. (In Russ.)
7. Mokshin, G.N. *Idei i zhizn' “artel'nogo cheloveka.” S.N. Krivenko (1847–1906)* [Ideas and Life of the “Artel Man.” S.N. Krivenko (1847–1906)]. 2nd ed., rev. and enl. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2012. 196 p. (In Russ.)
8. Mokshin, G.N. “Istoriia odnoi družby: N.K. Mikhailovskii i S.N. Krivenko” [“The Story of One Friendship: N.K. Mikhailovsky and S.N. Krivenko”]. *N.K. Mikhailovskii: Chelovek. Myslitel'. Obshchestvennyi deiatel' (k 175-letiiu so dnia rozhdeniia): sbornik nauchnykh trudov* [N.K. Mikhailovsky: *A Man. A Thinker. A Public figure (To the 175th Anniversary of His Birth): Collection of Scientific Works*]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2017, pp. 49–62. (In Russ.)
9. Orlova, N.K. “Sotsiologicheskaiia doktrina S.N. Iuzhakova” [“The Sociological Doctrine of S.N. Yuzhakov”]. Iuzhakov, S.N. *Sotsiologicheskie etudy* [Sociological Studies], comp. by N.K. Orlova and B.L. Rubanov. Moscow, Astrel' Publ., 2008, pp. 3–45. (In Russ.)

10. Protasova, O.L., and E.V. Bikbaeva. “N.F. Annenskii — obshchestvennyi i politicheskii deiatel’ liberal’nogo narodnichestva” [“N.F. Annensky — Social and Political Figure of Liberal Narodnik Movement”]. *Manuskript* [*Manuscript*], vol. 13, issue 3. Tambov, Gramota Publ., 2020, pp. 38–44. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.3.7> (In Russ.)

11. Protopopov, M.A. *Literaturno-kriticheskie kharakteristiki* [*Literary-critical Characteristics*]. St. Petersburg, Izdanie redaktsii zhurnala “Russkoe bogatstvo” Publ., 1896. 523 p. (In Russ.)

12. Saltykov-Shchedrin, M.E. *Sobranie sochinenii: v 20 t.* [*Collected Works: in 20 vols.*], vol. 10. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1970. 839 p. (In Russ.)

13. Steila, D. *Nauka i revoliutsiia: Retseptsiia empiriokrititsizma v russkoi kul’ture (1877–1910 gg.)* [*Science and Revolution: The Reception of Empirio-Criticism in Russian Culture (1877-1910)*]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2013. 363 p. (In Russ.)

14. Stroganov, M.V. “Pamiati N.K. Mikhailovskogo.’ Osobennosti nekrologicheskogo stikhotvoreniia” [“‘In Memory of N.K. Mikhailovsky.’ Features of an Obituary Poem”]. *Literaturnyi fakt*, no. 2 (24), 2022, pp. 183–198. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-24-183-198> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 11.05.2023
Одобрена после рецензирования: 06.06.2023
Дата публикации: 25.09.2023

The article was submitted: 11.05.2023
Approved after reviewing: 06.06.2023
Date of publication: 25.09.2023